

Я зашел домой. Остановился и прислушался. Все было тихо. Снял «обувь» и одел свои тапки. Прошёл по дому и заметил сильные изменения. Он стал пустым, тусклым. Исчезло множество мелких вещей. Напряг память и заметил исчезновения картин, пару светильников, серебряных ваз... В комнате матери была несколько больших стопок распечатанных бумаг. Все это были объявления о моем пропаже. Как ни странно, прожив почти неделю в этом районе в ежедневного ее обходя не заметил ни одну из них. По-моему, их просто печатали и складировали тут. Дом был не очень чистый и корзина для белья была полной, но без мужских вещей. Он был двухэтажный и имел кухню, гостиную, 3 спальни, широкий балкон, 2 ванные комнаты, чердак, пару кладовок, и погреб.

Обыскивать все не собирался поэтому после быстрого осмотра отправился на кухню. В холодильнике нашел банку бульона, половину рыбы, немного сваренной баранины с картошкой, овощи и по мелочи. Притащил небольшую табуретку и поставил около плиты. Стал подогревать почти все еду которую нашел, только оставил маме на ужин. Все что подогревал и сразу же отправлял в инвентарь, а ее место занимало следующее блюдо. Также сделал яичницу из 7 яиц. Подогрел несколько консервированных супов и соусов. Все это выложил на стол, достал из инвентаря пару буханок хлеба и стал есть. Ко мне тут же присоединился Ус. Превратился в человека и стал есть быстрее меня. Чтобы не поссориться мы сперва разделили все блюдо пополам и продолжили кушать. Через полчаса закончили трапезу и продолжили поиск пищи. В кладовке обнаружили ее залежи в приличном количестве и продолжили пир. Примерно через час устали жевать и пошли в постель, поспать до прихода мамы. Было мягко и тепло.

Я проснулся от того что меня в наглую обнимают. Это была Линда. Она плакала. Не успел я что-то сказать, как меня взяли на руки и понесли в направлении ванны. Там меня раздели и аккуратно размотали, освободили от моих перевязок, и начали тщательно, но с осторожностью мыть. При этом она не переставала плакать. Гематомы на мне не исчезли, но значительно уменьшились. Правая рука была слегка опухшей, как и левая нога. Оказалось, после происшествия у меня на лбу с левой стороны были порезы которые я не заметил. После мытья меня стали одевать как на прогулку. Мне идея эта не понравилась.

— Ты что делаешь? – спросил я. Меня погладили по голове.

— Одеваю тебя. Надо сходить в больницу, проверить твоё состояние и посмотреть на твою руку и ногу.

— Нет.

— Не спорь. Надо сходить. Может чего еще подцепил пока ...

— НЕТ. Мы никуда не пойдем.

Мама опустилась на колени, стала рыдать и шептать «Прости меня, прости». Меня это сцена не понравилась и обнял ее.

— Все хватит. Со мной все в порядке, ничего я не подцепил. Рука сломана, ногу немного вывихнул. В больницу не пойду и тебя не пущу пока все не расскажешь. А то ведешь себя неправильно: всю неделю с утра до ночи на работе, листовки с моим лицом распечатала, но не повесила ни где, вещи из дома пропали. Когда проснулся неделю назад в голове что-то щелкнула, и я не нашел причину моего побега, но вспомнил странного мужичка в темном пальто.

Мама немного успокоилась, но плакать не перестала. Хотя на мое слова внимания вообще не обратила. Поднялась и убежала к себе. Вышла сразу, держа в руке сумку с пришитым на нем красным крестом. Раздела меня до трусов и усадила на диван и начала обрабатывать мои раны. Обмазали меня всего, перевязала голову. За работой слезы перестали литься. Когда очередь дошла до опухшей ноги ее руки начали ненадолго дрожать. Помазала его холодной гелю и обвязала его бинтом. Руку она прощупала несколько раз и не решалась ничего сделать.

— Смещение нет. Можешь быть уверена. – сказал я.

Она сходила за небольшим тазиком с водой. Посыпала туда белый порошок и перемешала. Разрезала бинт на короткие ленты и опустила туда. Достала и намотала мне на руку. Через пару минут она полностью затвердела. Дальше мама отвела меня на кухню и посадила за стол. Заметила пустой холодильник немного удивилось. Достала макароны, банку томат, замороженный фарш и немного овощей. Она включила плиту и начала резать овощи, как вдруг на столе появился Ус. Не успел я хоть что-то сказать, как нож полетел прямо в змея, но там уже никого не было. Он снова появился уже на мне, обмотанный вокруг моей шеи. Мама снова схватилась за нож и не решалась ее кинуть.

— Мам успокойся. Это Ус. Ус – мама, мама – Ус. Он мой друг, а не колбаса, резать его не надо. А ты чего людей пугаешь? Не мог предупредить заранее что появишься?

— Я – это, забыл. Давно с простыми разумными не общался. Короче, скажи ей что еды мало, нужно больше, гораздо больше, и еще одну тарелку. Я тоже хочу.

— Что это за существо. Джон, спокойно положи ее на стол и отойди. Только спокойно, не пугай ее.

— Мама успокойся! Успокойся! Это мой друг и резать его не надо. Он хороший, просто обжора. Он почуял запах еды и вылез.

— Если он твой друг, то что он полез на тебя и угрожающе шипит. Ты лучше не дёргайся, сейчас я его сниму. – и начала медленно подходить.

— МАМА УСПОКОЙСЯ! ПОЛОЖИ НОЖ! И что ты имеешь виду. Шипит. Кто. – как ни странно она меня послушала.

— Ну твой друг. Забрался на тебя и шипит.

— Ты что? Глухая? Он же нормальным языком сказал что нужно больше еды.

— Сынок... Может все-таки в больнице сходим. Когда слышно голоса которых нет – это признак серьезных проблем... У меня знакомый есть в этой области. Если надо, я его попрошу суда прийти.

Я застыл от удивления. «Меня собственная мать считает психом. Нет серьезно. Постой, она не слышит Уса, а только шипение. Я что-то не понял...»

— Что тут непонятного? Я – змея и говорить не умею, только шипеть. Значит, ты – псих. Точно, псих. Отвечаю... Хватит тупить идиот. Я змея, потому и издаю шипящий звук. Ты понимаешь меня потому что мы связаны. Давай быстрее приводи свою мать в порядок. Ей еще готовить надо.

— Мама, давай ты просто продолжишь готовить и не будешь на это внимание. Приставь что его тут нет. И, пожалуйста, приготовь побольше еды, гораздо больше, человек на 10 – 20. Не задавай вопросов, я потом все объясню.

Мама оказалась понятливой, просто кивнула и продолжила готовить. Через полчаса на столе лежала приличное количество еды. Макароны с сыром, суп из фасоли, тушёное мясо с овощами, запечённая картошка с грибами, пару салатов, компот, хлеб. Как только стол был заполнен Ус принял человеческий облик и сел рядом со мной. Мамин предел удивление на сегодня был уже побит, и она просто приняла его появление как факт, без какого-либо реакции. Просто накрыла стол на троих, села рядом и мы начали ужин. Мама съела меньше всех. После еды Ус сказал спасибо на обычном английском, превратился обратно в змея и вернулся мне на шею. Мама спокойно убрала со стола и поставила на стол чай с большой тарелкой печенья. Ус превратился обратно и занял свое место. Тут я решил начать диалог пока Ус еще в человеческой форме и может говорить.

— Давайте начнем разговор о том, что снами случилась? Мама, у тебя на работе ничего странного не случилось за последние 2 месяца. Никто из влиятельных людей у вас не появлялся? Препараты в большом количестве не пропадала? Или случайно, ты не получало значительное количество денег или драгоценностей? Может ты пропадала на некоторое время или не помнишь, как провела какой-то день? Появлялись в твоём окружении новые люди? Может у тебя есть доступ к бумагам с помощью которых можно шантажировать? Хотя что-нибудь, что объясняло нашу ситуацию? Почему ты работаешь каждый день? Куда пропали вещи из дома? Почему не развесила распечатанные листовки? Почему сразу как увидела меня не потащила в больницу, а сделала так, как я сказал?

На этот раз реакция была. Мама посмотрела на меня. Её вид показывал, что она старается

что-то вспомнить, но неудачно. Линда схватилась за голову и начала орать. Не успел я отреагировать, как она свалилась на пол без сознания.

Ус в форме человека

ГГ после возвращения домой. Мама постаралось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/33563/735448>